

Эдуард Графов

ПОПРОШУ НА ЖЕРДОЧКУ

Могу ли я себя считать интеллигентом? По происхождению нет. Но вместе с тем... Я прочитал очень много книг действительно умных, действительно интеллигентных людей. Родители мои вживили в меня чувство такта по отношению к другому человеку. Служба, которую я всю жизнь нес, определила во мне равнодушие к судьбе Родины. На мой взгляд, это первейшие опознавательные знаки интеллигенции.

И все-таки на все нужно время. Я себя считаю «интеллигентом в следующем колее». И если как на духу, могу себя лишь отнести к интеллигенции. С наследственным пинетом к ней. Это вовсе не подбострастие и не затанное мечтание разночинца просочиться в элиту. Это совершенно естественное чувство уважения к уму, благородству.

У меня, как и у многих, достаточно претензий к минувшим властям минувших времен. Но в данном случае я хотел бы сказать вот о чем. По роду службы и, видимо, по просьбе души я всю жизнь писал статьи в защиту «маленького человека». А чтобы заступиться за «маленького», надо было идти к «большим». У меня огромный практический опыт такого вот, правда, одностороннего общения с номенклатурой.

Что меня, скажем так, огорчало? Отсутствие интеллигентности. Типичность этого наблюдения не надо путать с огульностью. Среди номенклатуры я встречал весьма ярких людей. Хорошо запомнил секретаря обкома на Камчатке — из молодых ленинградских корабелов, секретаря обкома в Курганской области — из сельских учителей. Ну так их и подмяли. Они «не вписывались». Понимаете ли, таким трудно было общаться с Хрущевым, Брежневым, Гришиным, Толстиковым, Романовым. Они говорили и думали на разных языках. Семьдесят лет нами продолжали править «выдвиженцы». Выдвиженцы друг друга. Братья по кастовости, грубости, необразованности.

Меня не оставляло чувство обиды. Ну почему великим народом, а я не склонный к гордыне, и поныне нас таковым почитаю, должен управлять глубоко необразованный, пьяновато рефлкторный Никита Сергеевич Хрущев? Он, безусловно, яркий человек, очень неординарный. Но неужели мы не стоим просвещенного лидера? Ведь интеллигентность — это не лоск, это качество мышления, это безупречность в поступках, это ощущение себя человеком по отношению к любому другому человеку. На последнем я настаиваю особенно. Так вот всего этого у одаренного от природы Хрущева не было. Я не испытываю симпатии к Франсуа Миттерану. Но я завидую Франции, у которой такой просвещенный правитель.

Я совершенно уверен, что долголетние беды шли оттого, что обществом заправляли интеллектуально и нравственно неоснащенные люди.

Прочитал я статью Владимира Замышляева «Кого объяснило вино демократии». Он сетует на то, что рабочие и крестьяне оказались в процентном меньшинстве во всех выборных органах. Да нет, он не лукавит. Я тоже делю людей на интеллигентов и неинтеллигентов. Но не на интеллигентов и крестьян. Более того, я считаю, что именно среди крестьян еще сохранились вековые, если угодно, инстинкты нравственности, судьбоносности в собственной судьбе, то есть самостоятельности мышления. Об этом говорит мой уже некороткий жизненный и журналистский опыт.

Да мне за примерами даже и не надо выходить за рубежи моей семьи. Мой дед Василий, обыкновенный крестьянин, деликатного ума человек, избрал какую-то сеялку. Ее даже демонстрировали во Владимире на сельскохозяйственной выставке. Видимо, «не по чину взял» крестьяншишко-то. И оказался прямо из своего огорода на Соловках. Вы понимаете? Потомственный крестьянин с тихим достатком, но заметным умом оказался «классово чужим».

Представительство есть представительство! Ну как в общенародном Верховном Совете не быть крестьянам и рабочим? С кем же, как не с ними, посоветоваться, что в жизни

происходит? Только нужны те, кто в народе «умной головой» слышет, а не рабочие и крестьяне, которые при голосовании оглядываются на руководителя делегации.

Правда, рабочим и крестьянам Владимир Замышляев уделит лишь шесть строк. Главная его задача — указать интеллигенции ее место в политической жизни. То есть не ближе, чем в соседней комнате.

Я сейчас приведу цитату. Уверяю вас, вы тоже перечитаете ее несколько раз. «Поддерживая логику своих рассуждений, я считаю вредным пребывание интеллигенции в эпицентре политической жизни».

Буквально в следующих строчках Владимир Замышляев описывает жизнь интеллигентов: «Интеллигенцию преследовали, били, колотили, сажали, расстреливали, задабривали госпремиями, почетными званиями, местами в президиумах и на кладбищах».

Образ жизни воссоздан довольно точно. Любопытно, что именно Владимир Замышляев предлагает вместо этого: «Лучшее, что может и должна иметь интеллигенция, — это ее независимость от властей предержащих и ее участие в политических играх». Так это уже было, прямо через запятую после «сажали, расстреливали». И теперь вот тоже надо «интеллигенции смириться бы политическую гордыню...»

А заняться ей бы вот чем: «Сегодня я бы сказал политикам: «Оставьте, господа, интеллигенцию в покое, дайте ей профессионально поработать над интеграцией внеаучного и естественнонаучного знания, порождающей гуманизм нынешней и будущей культуры».

Вы обратили внимание, с чего начинается цитата, — с призыва к политикам оставить интеллигенцию в покое. Ну так шмякнуть мокрой тряпкой по репутации политиков. То есть им прямо в лицо сказано, что уж за интеллигентов-то они никак не сойдут. Дескать, чтобы и не заблудились. Думаю, тут, кроме Анпилова, любой обидится. Ну как может кандидат философских наук, к тому же еще и даже член Союза журналистов Владимир Замышляев так грубо отпихивать политика? Человек заочно окончил железнодорожный техникум, депутат, член комиссии, а то и комитета. А ему говорят — ну какой ты интеллигент, ты — политик.

Но интеллигенция, которая «мнит себя умственной элитой», тоже надо знать свое место и не лезть в ряды неинтеллигентных политиков. «Не лучше ли позаботиться о создании Союза интеллигенции» или образовывать «постоянно действующий Конгресс культуры». То есть вы в наш садик не ходите!

Владимир Замышляев не без сочувственного сострадания пишет о неуместном зрелище интеллекта в политической панораме. «А. Д. Сахаров даже в роли народного депутата на съездах выглядел в отличие от многих странно, неуклюже, сиротливо». Пиджак у Андрея Дмитриевича действительно был сшит неуклюже. Что касается мыслей, то они вовсе сиротливо не выглядели. Еще один горький всхлип: «Что делали, например, в президентском Совете писатели Чингиз Айтматов и Валентин Распутин?» И действительно! Ну куда суются два писателя? Надо все-таки скромнее быть. И не занимать место неинтеллигентных политиков, которые сами хотят в президентский Совет.

Конечно, можно формировать политическую власть по прецеденту. А насчет прецедентов у нас очень нарядно. Был, например, Емельян Иванович Пугачев, Кондратий Афанасьевич Булавин. Нескольким иное дело Степан Тимофеевич Разин. Он среди казаков вполне мог сойти за интеллигента. Но ведь вовсе не все познается в сравнении. И

хочу обратить ваше внимание — атаманская удача пришла только к Владимиру Ильичу Ленину, человеку высокообразованному. Очень был умный человек, что вовсе не мешало ему «пребывать в эпицентре политической жизни». Впрочем, о Ленине в статье умалчивается. Зато Платону досталось: «Он в иерархии управления государством главными видел философов». Обхохочемся над этими древними греками! Уж не стану расстраивать Владимира Замышляева, не стану разрушать его стройную концепцию. Представляю, как он расстроился бы, если ему сказать, что этот Платон вообще хотел в главе государства «правителей-мудрецов». Каюсь, в этом смысле Платон мне — друг, товарищ и брат. Но Владимиру Замышляеву истина, видимо, все-таки дороже.

А истина заключается вот в чем. Интеллигенция он отводит роль «взбадривания власти». То есть «независимой интеллектуальной оппозиции». То есть «смирить политическую гордыню, не быть пупом власти». Какая оборотистая модель государственности! Один, значит, заседает в «пупе власти» и горюет, не обремененный интеллект, что ему вздумается. А другой его интеллектуально не одобряет. Ну это мы уже проходили. И хорошо знаем, чем это кончается.

Владимир Замышляев — не один такой «парадоксов друг». На том и стояли! Системно стояли! Полуграмотный начальник и (иногда) образованный заместитель, министр с четырехклассным образованием (конкретный факт) и референтом у него доктор наук. Помоему, тут что-то неправильно. Почему бы как раз доктора наук не сделать министром? А человеку с четырехклассным образованием тоже дело нашлось бы. Например, пойти в 5-й класс учиться.

Ну почему интеллектуал обязательно должен быть в оппозиции? А кто работать-то будет? Меня трудно упрекнуть в подвывании и минувшим властям, и нынешним. И в любимчиках у них не ходил и не хожу. Но почему я обязательно должен щеголять в оппозиционных во что бы то ни стало? В чем-то я с Ельциным не согласен, в чем-то согласен. Но если согласен, почему обязательно говорить наоборот? И я совершенно не хочу иметь ничего общего с нынешней расплывчатой оппозицией, у которой четкая цель — прийти к власти. Я туда не собираюсь. У меня совершенно другая цель — чтобы наладилась наша жизнь.

Только не делайте мне «квипрокво». Не подменяйте одно другим. Я прекрасно понимаю роль интеллектуальной оппозиции. Но интеллект может быть в оппозиции только к интеллекту. Иначе какой смысл? Я, помнится, еще в 3-м классе безуспешно объяснял моему «корешу», почему сопли надо собирать в носовой платок. Он надо мной очень смеялся. Можете, если вам угодно, считать, что я был к нему в оппозиции.

Не надо задвигать интеллигенцию на придуманную для нее жердочку, не надо ее выпахивать в раздумья «над интеграцией внеаучного и естественнонаучного знания». Интеллигент — это вовсе не интенирующее слово. Пусть живет, как живет. Желает работать на Ельцина? Пожалуйста! Полагает себя в оппозиции к нему? Очень достойное занятие! Лишь бы умный был человек, лишь бы было что предложить. А если завтра Ельцин уйдет на другую работу? То что, «оппозиционер» и тут останется в оппозиции?

Мне не нужны «политики», которых даже Владимир Замышляев не относит к интеллигентам. Но, замечьте, при этом они и не рабочие, и не крестьяне. Так кто же они? У нас ведь больше никого нету.

Видимо, у меня к власти «платоническая любовь». Я тоже, как и Платон, хочу, чтобы мною руководили «правители-мудрецы». Впрочем, и Владимир Замышляев в конце статьи вдруг сообщает: «Но нельзя не учитывать общемировую тенденцию возрастания значения интеллекта в нормальном функционировании социальной системы». Фраза несколько какофоническая, но звучит сладчайшей музыкой. Так если уже во всем мире догадались, так чего нам-то оригинальничать?

Вот какую занятную статью Владимира Замышляева я прочитал в газете. Дай Бог памяти, в какой же? Да, вспомнил! В «Культуре»! В прошлом номере.